

УДК 346.56

Ершова Ю. В., кандидат юридических наук, доцент, Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Россия

Носырева М. А., студент, Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Россия

Ershova Yu. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL)», Orenburg, Russia

Nosyreva M. A., student, Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL)», Orenburg, Russia

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ PROBLEMS OF ESTABLISHING A LEGAL REGIME FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA

Аннотация: статья посвящена некоторым проблемам установления правового режима искусственного интеллекта в Российской Федерации. Авторы анализируют имеющиеся в теории подходы к определению сущности искусственного интеллекта, выявляют его принципиальные характеристики, проблемы применения существующих норм, в том числе об ответственности на практике и высказывают предложения по формированию принципиального подхода к необходимому регулированию. Главная цель установления правового режима искусственного интеллекта должна состоять не в определении его фиктивной правовой природы, а в совершении такого регулирования, которое отвечало бы и публичным интересам общества и государства, и частным интересам населения и бизнеса.

Abstract: the article is devoted to some problems of establishing the legal regime of artificial intelligence in the Russian Federation. The authors analyze the approaches available in theory to determining the essence of artificial intelligence, identify its fundamental characteristics, problems of applying existing norms, including responsibility in practice, and make suggestions for the formation of a principled approach to the necessary regulation. The main goal of establishing a legal regime for artificial intelligence should not be to determine its fictitious legal nature, but to achieve such regulation that would meet both the public interests of society and the state, as well as the private interests of the population and business.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой режим, правовой статус, обязательные требования, юридическая ответственность, результат интеллектуальной деятельности, цифровая экономика.

Keywords: artificial intelligence, legal regime, legal status, mandatory requirements, legal responsibility, result of intellectual activity, digital economy.

В эпоху цифровизации и информатизации общества всеобщее распространение получает внедрение технологии искусственного интеллекта. В. В. Блажеев подчеркивает, что «активное использование технологий искусственного интеллекта ставит перед юридическим сообществом задачу разработки системы правового регулирования искусственного интеллекта» [14]. Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на

период до 2030 года: «инвестиции в технологии искусственного интеллекта выросли с 2014 по 2017 год в три раза и составили около 40 млрд. долларов США. В 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21,5 млрд. долларов США и... к 2024 году достигнет почти 140 млрд. долларов США» [13]. Развитие правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) является важной составляющей регулирования всей цифровой экономики [7,8].

Основными принципами развития и использования технологий искусственного интеллекта являются защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла. Целями развития искусственного интеллекта в РФ являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности экономики.

К наиболее продвинутым областям человеческой деятельности, где искусственный интеллект уже внедрен, следует отнести медицину, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, банки, систему безопасности.

Понятие «искусственный интеллект». Впервые термин «искусственный интеллект» прозвучал в 1956 году на Дармутском семинаре. На нем обсуждались вопросы моделирования человеческого разума и были утверждены основные положения новой artificial intelligence. Широкое обсуждение использования ИИ началось позже, в начале 10-х годов XXI века.

В 2019 году в докладе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России ИИ был определен как совокупность алгоритмов и программ, имитирующих работу человеческого мозга в отношении распознавания когнитивных функций, а также способности самообучения и обучения других алгоритмов.

Легальная дефиниция содержится в ФЗ от 24 апреля 2020 г. №123, согласно которому ИИ – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, ПО, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Данное определение критикуется, например, Л.Ю. Василевской [2,3], но все же дает основания для анализа.

Необходимо обратить внимание на разграничение понятий ИИ и технологий ИИ. Понятие ИИ шире, так как технологии ИИ представляют собой

конкретные используемые инструменты и методы. Технологии могут включать в себя алгоритмы, нейронные сети, системы экспертных знаний и др.

Вопрос о правовом режиме ИИ является одним из самых дискуссионных вопросов последних лет в цивилистике. Связано это с количественным и качественным ростом использования ИИ. Применение его приводит к росту потенциальных конфликтов с вовлечением технологий в качестве источника их возникновения. При этом усовершенствуются методы обучения ИИ, увеличение объема данных и мощности вычислительных систем.

В действующем гражданском законодательстве разработано 2 основных подхода к определению правового режима ИИ: формально-юридический и технологический. Сторонники формально-юридического подхода придерживаются точки зрения, согласно которой ИИ не может быть субъектом права, его рассматривают в качестве объекта правоотношений [5]. Сторонники же технологического подхода предлагают ввести институт электронного лица, наделив его ограниченной правосубъектностью [11]. Рассмотрим более детально позиции.

Искусственный интеллект как субъект права. Как известно, правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. М.А. Егорова приравнивает правоспособность ИИ к целевой правоспособности юридических лиц и публичных образований. В этой позиции сложность связана с признанием деликтоспособности ИИ. С.С. Алексеев определяет гражданско-правовую ответственность как обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие» [4]. Лишения имущественного характера к ИИ применены быть не могут. Также и чувство вины не может возникнуть у ИИ, вина представляет собой осознанное психическое отношение нарушителя к совершенному им деянию. Очевидно, что ИИ может причинить вред, но не может его возместить.

Интерес представляет позиция Е.Н. Ирискиной и К.О. Белякова, которые предлагают ввести понятие «квазисубъект-робот» с целью регламентирования гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта [10]. Квазисубъект обозначает абстракцию, которая имеет ряд признаков, присущих субъекту правоотношений, но ряд обязательных признаков для субъекта (например, воля) отсутствуют. Например, к квазисубъектам в юридической литературе относят семью, эмбрион, трудовой коллектив и др.

А.И. Тиунова считает необходимым наделить ИИ правосубъектностью, обосновывая тем, что, несмотря на то, что ИИ изначально был создан субъектом правоотношений (человеком), в дальнейшем данная технология может предусматривать автономную работу и самообучение, принятие решений, влияющих на общественные отношения самостоятельно [15].

Российский венчурный инвестор Д.С. Гришин в 2017 году создал так называемый «закон Гришина», проект ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» и предложил включить в ГК РФ специальные нормы с формулировкой: «роботизированным агентом (роботом-агентом) признается робот, который по волеизъявлению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Данный агент имеет обособленное имущество и отвечает им по обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять ...права и нести ...обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». А.А. Иванов считает, что это определение неудачно в связи с тем, что им робот признан равноправным участником отношений наряду с физическими и юридическими лицами [9].

На наш взгляд, установление правового статуса ИИ как субъекта права некорректно. В качестве обоснования можно привести вышеназванную теорию «сильного» и «слабого» ИИ, а также признаки субъекта правоотношения, разработанные С.С. Алексеевым (возможность формировать и осуществлять персонифицированную волю, быть обособленным от других лиц..). В настоящее время не доказано существование ИИ, обладающего автономной волей, абстрактным мышлением, независимостью от иных участников отношений. Следовательно, и говорить о правосубъектности ИИ при современном уровне развития технологий неосновательно.

По мнению С.А. Соменкова, в законодательных нововведениях об ИИ – субъекте права заинтересованы компании, производящие системы ИИ. Сейчас они могут быть привлечены к ответственности за недостатки в продукции, оснащенной ИИ. Признание же роботов «личностью» позволит им избежать такой ответственности [14].

Искусственный интеллект как объект гражданского права. Статья 128 ГК РФ содержит определение объекта гражданских прав. Искусственный интеллект может выступать в качестве объекта, если он способен стать предметом сделки. А.А. Васильев и Ю.В. Печатнова под ИИ понимают «программно-вычислительный комплекс, функционирующий посредством заранее заданного алгоритма со встроенной способностью к

самообучению» [1]. Являясь объектом правоотношения, ИИ обладает признаками привязки к носителю и самообучением. Переход права собственности на материальный носитель не означает перехода исключительного права на ИИ, существующий на материальном носителе [2,3].

Интересна позиция А.А. Иванова, предлагающего приравнять режим робототехники к «имуществу особого рода» [8].

По нашему мнению, в настоящее время наиболее обоснованной является позиция Л.Ю. Василевской, которая определяет ИИ как результат сложного программирования. Создание ИИ невозможно без комплекса охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД): алгоритмов (ноу-хау), создаваемых для исполнения программ «инструкций», изобретений, баз данных и др. Искусственный интеллект является сложным объектом, главным элементом которого являются компьютерные программы. Признавая ИИ сложным объектом, следует выделять единое право на ИИ, а не только отдельные права на входящие в него РИД [2,3].

Заключение. Отечественное законодательство в области использования искусственного интеллекта на сегодняшний день находится лишь на стадии формирования в связи с тем, что и технологии ИИ только развиваются. Сравнение ИИ с работой человеческого мозга является ограниченным допущением, искажающим суть самого искусственного интеллекта. ИИ является результатом комплексного программирования. Следует рассматривать его правовой режим как режим сложного объекта прав, в состав которого входят результаты интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Апостолова, Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 112-119.
2. Василевская, Л. Ю. «Искусственный интеллект»: проблемы гражданско-правовой регламентации / Л. Ю. Василевская // Хозяйство и право. – 2021. – № 10(537). – С. 3-16.
3. Василевская, Л. Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации / Л. Ю. Василевская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 5(105). – С. 32-40.
4. Гражданское право : в 2 т., Т. 1 : учебник /С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. - 3-е изд., перераб. и доп. Москва : – Статут. – 2018. – 528 с.
5. Гурко, А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7-18.
6. Ершова, Ю. В. Криптовалюта как объект корпоративного права: тенденции развития законодательства / Ю. В. Ершова, В. К. Лысенко // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года. – Казань: Издательство "Познание", 2022. – С. 417-422.

7. Ершова, Ю. В. О начале правового регулирования цифровой экономики / Ю. В. Ершова // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 164-170.
8. Иванов, А. Мечтают ли андроиды об электроовцах? // Закон.ру. 2017. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/15/mechtayut_li_androidy_ob_elektroovcakh (дата обращения: 08.01.2024).
9. Иванов, А. А. Мечтают ли андроиды об электроовцах? // Закон.ру. 2017. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/15/mechtayut_li_androidy_ob_elektroovcakh (дата обращения: 08.01.2025).
10. Ирискина, Е. Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений / Е. Н. Ирискина, К. О. Беляков // Гуманитарная информатика. – 2016. – № 10. – С. 63-72.
11. Макаров, О. В. Субъекты гражданского права: настоящее и будущее / О. В. Макаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 3. – С. 39-43.
12. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года: утв. указом Президента № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 47.
13. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / В. В. Блажеев, М. А. Егорова, А. Г. Барабашев [и др.] ; под общей редакцией В. В. Блажеева, М. А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – 240 с.
14. Соменков, С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С. А. Соменков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2(54). – С. 75-85.
15. Тиунова, А. И. Робот как субъект правоотношения - миф или реальность? / А. И. Тиунова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2(28). – С. 57-59.

УДК 338.14

Иванов А. В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва, Россия

Ivanov A. V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА CYBERSECURITY AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Аннотация: на сегодняшний день киберпреступность занимает лидирующие строчки в списке самых быстрорастущих сегментов экономической преступности и является одной из наиболее актуальных проблем, негативно влияющих на мировую экономику.

Abstract: today, cybercrime ranks among the fastest growing segments of economic crime and is one of the most pressing issues that negatively impacts the global economy.